

Сколько было радостей в жизни! И одна из главных радостей - возвращение гениальных наших писателей, которые, как звезды, поочередно появлялись из-под уходящей черной тучи, называвшейся Советская Власть.

Платонов! Бабель! Олеша! Какая прелесть, какая красота! Оказывается, русская литература не прерывалась, Пушкину и Гоголю было бы на что посмотреть и в нашем веке. И это скрывали от нас!

Последним возвратился Булгаков - и в этом была своя справедливость и закономерность. Самая большая радость и должна быть в конце, чтобы не затмевать предыдущие. И вот - 1966 год, и пошло, покатило: "Булгаков, Булгаков... Вы еще не читали? Ну как же так?"

Сиреневого цвета журнал "Москва" уже мелькал в пределах досягаемости, в руках знакомых и друзей, и можно было ухватить, уговорить, умолить: "На один день! На одну ночь! Клянусь - я привезу вам на работу, встречу вас с журналом у проходной!" Все так и делали. Журнал

Валерий ПОПОВ

Встреча с мастером

выхватывали друг у друга - на несколько часов - и торопливо дочитывали - в транспорте и двигаясь пешком: "Ну еще каплю, еще глоток!.." Ничего слаще не было тогда.

Я, однако, почему-то не спешил, оттягивал встречу, словно надеясь, что она произойдет как-то особенно радостно, не в спешке и не на бегу. Я словно чувствовал себя обязанным оказаться на высоте, выстроить, сочинить встречу так, чтобы она была необыкновенной. Булгаков возвращал нас в яркий, праздничный мир, и нам так хотелось быть достойными его учениками. Унижаться, выпрашивать журнальчик -

это было как-то не по-булгаковски... А по-булгаковски - было так.

Я ехал на Карпаты к друзьям, кататься на лыжах. Предвкушение счастья переполняло меня. Только что был Львов, показавшийся

15 мая исполнилось 110 лет со дня рождения Михаила Булгакова

мне за те два часа, что я поболтался в нем, необыкновенным, уютным, элегантным, - и вот за окнами пошли снежные горы, с елок сыпался снег и, падая, успевал сверкнуть на солнце красным, зеленым и синим.

Я чувствовал какой-то радостный голод - но почему-то был уверен, что скоро поем, и поем как-то необыкновенно. Я знал, что въезжаю в праздник. Почему-то я был в вагоне один, что было очень странно. Булгаковщина началась еще до того, как я начал читать: все мы ее жадно ждали, уже давно. И вдруг - со скрипом отъехала дверь - и вошел один человек: карпатский

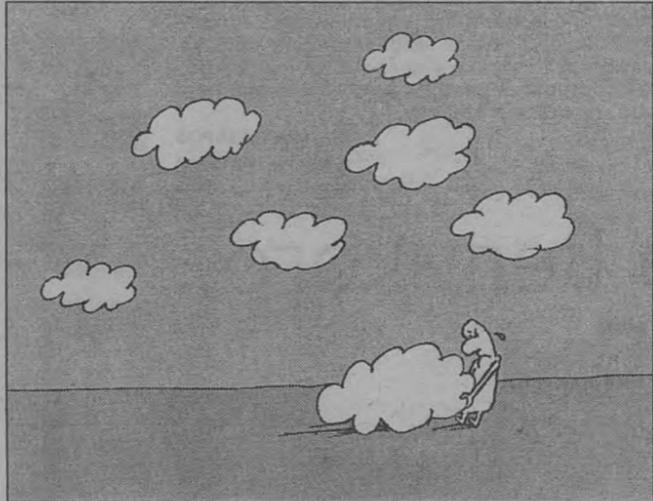
житель, в черном, цвета дегтя, тулупе, в пахучих валенках и - с кастрюлей в рюкзаке. Его непривычное для нашего взгляда лицо, какое-то острое, узкое, розовое от загара, сияло золотой улыбкой. Он раскрыл передо

мною кастрюлю - и я буквально пошатнулся от волшебного запаха: горячая, самодельная кровяная карпатская колбаса! Я купил сразу три штуки - и надкусил сразу все! Упоение! Полное счастье? Оказывается, это еще не все. Вдруг снова отъехала дверь - и вошел... не какой-то случайный пассажир - вошел... продавец журналов - Булгаков, ясное дело, назвал бы его как-то повеселей. Продавец протянул ко мне брезентовую сумку, и там кроме пары газет лежали два сиреневых журнала - два номера "Москвы" с булгаковским романом. Вот так и должно это было произойти!

Я жадно откусывал кусок пахучей колбасы - и тут же "кусал" кусок романа. Вот это было уже полное счастье! Иногда я кидал взгляд за окно, там сверкали снежные горы - и там все было прекрасно!

Не много было в моей жизни таких счастливых минут! Но и Булгаковы появляются не часто.

Потом - мы уже старались по-булгаковски жить, и женщины наши натирались кремом Аззелло и летали, как Маргарита, и мы чувствовали себя мощными и блистательными, произнося: "Осетрина бывает только одной свежести: первая, она же последняя", "Ты бы еще винограду сверху положи!" (эта фраза для друзей на веселой гулянке) и - "Никогда и ничего не просите: сами предложат и сами все дадут!" - эти слова поддерживали нас в тягостные минуты. Булгаков поднялся из хляби, как остров, и все мы уцелели благодаря ему. И до сих пор - чуть что, мы тянемся к Булгакову. "Маэстро! Урежьте марш!"

"Нехорошая" картина

Сценарий - С-Пб - 2001 - 19 мая - С.С.

Мы ахнули, когда начались все эти дела с Гусинским. Ведь деньги на съемки "Мастера и Маргариты" давал его "Киномот". Что теперь будет с картиной? А ничего не будет. И дело даже не в несчастном Гусинском. В Америке объявился некто Сергей Сергеевич Шиловский, вроде родственник Елены Сергеевны. Он продал свои права на роман американским авантюристам, есть подозрение - нашим соотечественникам. Теперь эти ребята сами хотят снимать кино, выпускать крем от веснушек "Аззелло" и серию вин "Молоко Маргариты".

ров, Маргарита - Юнина, которая снялась в двух фильмах Учителя, да и в театре она хороша. Мне уже на пробах все стало ясно... Кто еще? Нечистые - Абдулов, Баширов, Филиппенко. Иисус Христос - Певцов. Возможно, этот выбор покажется странным, но на пробах он выглядел убедительно.

Что мне нравится - и в маленьких ролях заняты серьезные актеры. Карцев должен был играть дядю Берлиоза из Киева, Олейников - Римского... Правда, некоторые шли на картину с опаской, кто-то вообще отказался - не захотел связываться с нечистой силой.

- В том, что случилось, вы исключаете влияние мистики?

- Это актеры - люди эмоциональные - верят в чертовщину. Да еще журналисты, которым куда интереснее писать о мистике, нежели о чем другом. Ну а я вольтерьянец, хотя и взялся снимать кино, где орудует нечистая сила. Плюс я прагматик, поэтому верю в деньги, а в мистику - нет.

"Мастера и Маргариту" три раза снимали за границей - и ничего, обошлось. (Не обошлось у Кары, но и там вмешались деньги.) Де Ниро играл черта, Аль Пачино - играл. Оба, слава богу, живы-здоровы. И Шалапин, который пел Мефистофеля, умер не от этого.

- Когда я в детстве читала роман, было ужасно обидно, что Мастера вырвали из жизни и наградили покоем. И чуть ли не сейчас я поняла, что покой - не самая плохая штука. К вам не пришло похожее понимание?

- Верно, покой - неплохая штука. Но это и не свет - то есть рай, в котором отказано Мастеру. Помните разговор на крыше Воланда с Левием? "Что же вы не берете его к себе, в свет?" - "Он не заслужил света, он заслужил покой"... А почему Мастер не заслужил света - долго рассказывать. Это уже про то, как снимать фильм.

- И посмотрев его, я узнаю ответ?

- Надо думать, да. Если я сумею внятно рассказать.

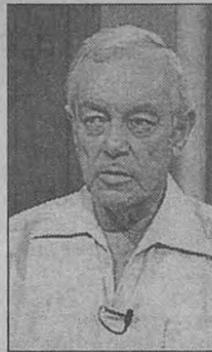
- Замечательная точка, Владимир Владимирович! Во что бы вы ни верили - в черта ли, в деньги ли, - вам же все равно ясно: фильм будет.

- Только не в этом году. Год пропал - точно.

Кирилл Лавров - Понтий Пилат

- Не хочется говорить общие слова, особенно сейчас, когда все рухнуло. Ну что, кроме очевидных вроде вещей, я могу сказать о "Мастере и Маргарите"? Это великое произведение, таинственный, мистический роман, обладающий колоссальной энергетикой. В романе много зашифрованных мест - абсолютно неразгаданных. Каждый, кто начинает работать над "Мастером и Маргаритой" - или читать, или перечитывать, - открывает для себя новые и новые загадки.

Я очень увлекся ролью Понтия Пилата. По-моему, этот образ - самый интересный у Булгакова. Неоднозначный, сложный, многоплановый.

Никогда не соотносил себя с Пилатом, читая роман. И здесь, на картине, мы не успели приступить к работе, у меня были только пробы - сцена с Левием Матвеем. А вот потом все бы и началось, закрутилось.

Жаль, что ничего не вышло. Жаль и потому, что еще с "Бандитского Петербурга" мне очень спокойно, хорошо работать с Володей Бортко. Как-то мы находим общий язык. Я надеюсь... Надеюсь - так же будет на съемках Булгакова.

И вот на что я продолжаю надеяться. Если картину снова запустят в производство - я не очень состарюсь для роли. Поэтому мне хочется, чтобы ее запустили скорее.

Илья Олейников - директор Варьете Римский

- Ничего не получилось - и не могло получиться. Американский внучатый племянник, заявивший права на Булгакова, всплыл неспроста. Ведь это "Мастер и Маргарита" - история, с которой постоянно происходят мистические вещи.

Неделю назад мне звонил Бортко, в его голосе был нутряной оптимизм: он еще на что-то надеется. Обидно, безумно обидно...

Кто-то считает Сталина вождем всех времен и народов, а для меня Булгаков - писатель всех времен и

всех народов. Причем к остальным его произведениям я отношусь спокойно, только "Мастер" стоит особняком.

Помню, как в первый раз читал эту книжку, - я ее глотал, наслаждался переходами из одной эпохи в другую, влюбился в обе. Книга стала для меня библией - рукой Булгакова водил Христос.

Поэтому, когда Бортко предложил сняться в "Мастере и Маргарите", мне было абсолютно все равно, кого играть. Вот такая катастрофа постигла меня на 56-м году жизни.

- Если бы деньги были у меня, - говорит Владимир Бортко, у которого увели картину, - я бы стал снимать. Здесь меня в обиду не дадут, а на все остальное мне плевать. Но "Киномот" - это компания с мировым именем, весом, связями, она не может нарушать юридические нормы. Единственный способ вернуть картину - через суд. Это время и деньги, причем большие.

На днях мне звонил Владимир Александрович Гусинский. Говорит, что считает делом чести - выпустить "Мастера и Маргариту". Не знаю, как ему это удастся, жизнь у него сейчас сложная.

- А у вас?

- Чтобы я взял веревку и повесился, так этого нет. Остановка в процессе работы - не первый и не последний случай в моей жизни.

- Если не секрет, с кем вы собирались работать?

- Никаких секретов: композитор - Андрей Петров, художник - Володя Светозаров... У нас подобралась сильная команда, думаю, мы были на правильном пути.

- Актерскую команду назовете?

- Воланд - Янковский, Пилат - конечно, Лав-

Беседовала Елена ЕВГРАФОВА

Сценарий 19 мая 2001 г., № 102 (22892)

Булгаков Михаил

19.05.01